

նման մի գործիք, որն ունի 7 սմ երկարություն և 2,5 սմ լայնություն (նկ. 4): Նոյեմբերյանի շրջանի մի շարք վայրերում, այդ թվում 1967 թ.

Տախտակ IV

Պողոսյանի բնակիչ Բ. Անսարովի գտած 13 սմ երկարությամբ կայծքարե մանգաղի ներդիրը, որը վերջինիս կողմից հանձնվել է Թբիլիսիի պետական պատմական թանգարանին և Բաղանիսի Հարսնաքարից հայտնաբերված գալիկոնատիպ և սղոցածե երկու գործիքներ, որոնք նախամետաղական ժամանակաշրջանի ավելի կատարելագործված գործիքներ են, հաստատում են, որ նեոլիթյան բնակավայրերը լայն տարածում են գտել շրջանի տերիտորիայում: Նեոլիթյան դարաշրջանի հնագիտական նյութերը հաս-

տատում են, որ ի տարբերություն նախորդ մեզոլիթյան ժամանակների, նոր քարեդարաշրջանում տեղափոխական հասարակությունը խոշոր քայլ կատարեց հավաքչությունից՝ պարզունակ երկրագործությանը և որսորդությունից՝ անասունների բնակացման և անասնապահությանն անցնելու ուղղությամբ: Երկրագործական և անասնապահական մթերքների մշակման և որսորդության հետագա զարգացման համար պետք եղավ կատարելագործել քարե գործիքների մշակման տեխնիկան, գործիքներ, որոնք նեոլիթյան հասարակության արտադրության մեջ և կենցաղում շարունակում էին զեղեռն փայտե և ոսկորե գործիքների հետ միասին խոշոր դեր խաղալ: Հենց զարգացած նեոլիթի ժամանակաշրջանին են պատկանում Նոյեմբերյանի նորահայտ նյութերը, որոնց նմանները չեն հայտնաբերված ոչ միայն նշված շրջանում, այլև ողջ Հայաստանում:

Ս. ՉԵԼՆԳՈՐՅԱՆ

НОВЫЕ ДАННЫЕ ОБ АРМЯНСКИХ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ НАДПИСЯХ КРЫМА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Для составления корпуса армянских надписей Крыма и Северного Кавказа специальная эпиграфическая экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР последние три года на местах занимается сбором этих надписей.

По данным письменных источников установлено, что еще в глубокой древности некоторые армянские князья и нахарарские роды по разным причинам эмигрировали далеко за пределы Армении. Но поток принудительной, массовой эмиграции усилился в XI в., после падения Багратидского царства и захвата армянских территорий Византией. Этому во многом способствовали опустошительные нашествия турок-сельджуков, разорение некогда цветущих городов, массовые избиения и пленения и, наконец, напряженная классовая борьба, усугубленная неизбежной феодальной междоусобицей.

«Вои почему,—пишет историк XI в. Аристакес Ластивертци,—племена инородные смогли изгнать нас из обиталища нашего»¹. И армяне, «отторгнутые от любн-

мых рассеялись как звезды-планеты». Народ, по словам историка, окружали:

«С востока—меч, с запада—гибель,
С севера—пламя, с юга—смерть»².

Оставляя родные края, армяне-беженцы с большими трудностями обосновывались в чужих странах. Большое число анийских беженцев обосновалось также в Крыму и на Северном Кавказе, где с течением времени возникли новые культурные и духовные очаги армян.

По эпиграфическим данным и нарративным источникам, в Крыму армяне построили более ста церквей и монастырей, из коих 45—только в Феодосии, где в 1439 г. жило более 30 000 армян. Если считать, что количество духовных очагов авторами преувеличено, то можно не сомневаться, что 24 из них, бесспорно, существовали. Это подтверждается одной поэмой, приведенной в книге К. Кушнаряна, изданной в 1895 г. в Венеции³. Автор этой

² Там же.

³ См. К. Кушнаряна. История эмиграции крымских армян. Венеция, 1895, стр 139—141 (на арм. яз.). (Перевод наш.—Г. Г.).

¹ «Повествование вардапета Аристакеса Ластивертци», М., 1968, стр. 55.

поэмы, в частности, описывает конкретное местонахождение всех 24-х армянских церквей города Кафа. Он пишет (дословно):

«Кафа—большой город,
Основанный царями.
Имеет двадцать четыре церкви,
Камни которых гладкотесаные.
Кафа—город приморский,
С церквами нарядными.
Святая Анна на высоком месте.
Богородица—рядом с ней.
Вознесенской—чуть внизу.
Святой Торос—вне крепости...
Архангелов—внутри крепости...
Святой Николай—на горе...
Воскресенья—рядом с крепостью.
Каменные кресты—очень много...»⁴.

Сейчас в Феодосии имеется пять армянских памятников, архитектура которых стала предметом обстоятельного изучения в трудах А. Л. Якобсона⁵ и других. Только в Крымской области нашей эпиграфической экспедицией обнаружено более 300 армянских надписей, из коих половина в городах Феодосия и Старый Крым (в монастыре Сурб Хач—Святой Крест).

Новонайденные и ранее изданные надписи⁶ в основном датированы XIV—XVIII вв. и по своему содержанию относятся к различным сторонам социально-политической и культурной жизни крымской армянской колонии. В надписях упоминается об основании городов и сел, культурно-просветительных очагов, о построении мостов и дорог, о проведении каналов и т. д.⁷

⁴ Там же.

⁵ См. А. Л. Якобсон. Армянская средневековая архитектура в Крыму, «Византийский временник», т. 8, М.—Л., 1956, стр. 166—191. Из пяти армянских памятников в Феодосии два—св. Сергия и Архангелов—реставрируются.

⁶ См. Хр. Кучук-Иоаннесов. Старинные армянские надписи и старинные рукописи в пределах юго-западной Руси и в Крыму. Древности восточные. Труды Восточной комиссии МАО, т. 2, вып. 3, М., 1903.

⁷ Надпись № 132, 157. Ср.: М. Бжишкян. Путешествие, Венеция, 1830, стр. 355 (на арм. яз.). Тер-Абрамян. История Крыма, Феодосия, 2, 1865, стр. 169 (на арм.

По характеру многие надписи, собранные в Крыму, являются строительными. Они высечены на стенах монастырей и церквей, на хачкарах, надгробных плитах. Самая древняя из найденных надписей датирована 1358 г., а не 1027 г., как полагают М. Бжишкян, Хр. Кучук-Иоаннесов и более поздние исследователи⁸. Эта надпись высечена красивыми буквами «цахкагир» на барабане 12-гранного купола, возвышающегося в среднекрестье, в стихах:

«Сей божественный храм славы
На земле—рай древа жизни.
Он—подобие горного неба и обиталища
[св.] Троицы. От рождения во плоти
Христа.

В тысяча триста тридцать восьмом (на самом деле 1358 г.—Г. Г.) году начав, воздвигнут во имя св. Знамения усердием служителя его Ованнеса инока и родных братьев его и по духу сынов...»⁹.

В монастыре Сурб Хач хорошо сохранилась и надпись о перестройке монастырских сооружений в 1751 г.¹⁰ В ней говорится: «Милостью Божьей возобновлен монастырь Сурб Хач великолепно: и храм, и наружные комнаты (*уршхи*) с окружающими [их] стенами. Он—престол всего нашего народа (дословно: нации.—Г. Г.) армяно-григорианского исповедания этого острова (полуострова.—Г. Г.), т. е. [жителей] Кафы, Карасу, Геозлева всеми своими деревнями, вместе с их лугами и пашнями, в том числе Румелней. [Возобновлению монастыря] любовию содействовали благочестивые мужья и жены [вышеуказанных городов и сел] во времена епархиального начальника острова (т. е. полуострова.—Г. Г.) архиепископа Адама (который был учени-

яз.); Хр. Кучук-Иоаннесов. Указ. соч., стр. 38.

⁸ См. М. Бжишкян. Указ. соч.; Хр. Кучук-Иоаннесов. Указ. соч.; А. Л. Якобсон. Указ. соч., стр. 166—167 и др.

⁹ Перевод Хр. Кучук-Иоаннесова (см. указ. соч., стр. 72).

¹⁰ М. Бжишкян, Хр. Кучук-Иоаннесов, А. Л. Якобсон и другие исследователи приводили в сокращенном виде. Мы даем полную дешифровку.

ком Иоанна, патриарха константинопольского из Багеша), ставшим радетелем и причиной перестройки многократным старанием за душу свою и предков. И свершилось в лета спасителя нашего 1751, а по армянской [эре] 1200. О благочестивые, при чтении сей надписи вспоминайте одним Отчим нашим вышеозначенных [добродетелей] и посетителя (настоятеля.— Г. Г.) сего святого очага Адама, а также иноков».

Одна из надписей повествует о том, что в 811 (1362) году в Кафе были построены церкви св. Николая и св. Минаса, другую древнюю надпись, датированную 1371 г., мы находим на дверях церкви св. Сергия, где между прочим упоминается искусный мастер по резьбе Шнофоршах¹¹.

Мы уже отметили, что в Кафе существовала и другая армянская церковь, носящая имя св. Архангелов. Она была построена в 1408 г. средствами Аствацатура и других. В феодосийском музее до сих пор в хорошей сохранности находится строительная надпись следующего содержания: «Сей храм построен во имя небесных воинов Гавриила и Михаила, служителей бога-слова, на праведные средства Аствацатура, супруги Ахут-хатун, родителей Садата и Хатун, детей Хачатура, Леопа, Иоаннеса, Магдеси Мелика. Лета 857 (1408)»¹². О перестройке этого храма говорится в другой новонайденной надписи в городе Феодосия. Надпись гласит: «Божественные святые знамения и святой храм построен (понимай—возобновлен.— Г. Г.) во имя Михаила и Гавриила и всех небесных воинов в память господина Авака, родителей господина Саргиса и Гарана. [Также] нового господина Мехридера и Улукхатун, старшей госпожи, Якова, Тумана и священника Саргиса и сестры Мелик. В лета 874 (1425) 15-го августа»¹³.

¹¹ См. М. Бжишкян. Указ. соч., стр. 351; ср. Хр. Кучук-Иоаннесов. Указ. соч., стр. 37; А. Л. Якобсон. Указ. соч. (Новый перевод сделан нами.— Г. Г.).

¹² Перевод Хр. Кучук-Иоаннесова (см. указ. соч., стр. 69).

¹³ Приводится с нашего сборника, надпись № 25. (Перевод наш.— Г. Г.).

О перестройках религиозных очагов упомянуто в надписях 1429¹⁴, 1661, 1702¹⁵, 1888, 1892 гг. Среди строительных надписей примечательна надпись бывшего армянского села Топлы (Грушевка) по дороге Белогорск—Феодосия. Надпись ценна тем, что в ней упоминаются подлинники строители этого храма—каменщики Григор и Тонакан. В дословном переводе на русский язык надпись звучит так:

«Сей Божественный славный храм:
Он—подобие армянской нации
Вторично возобновлен с основ
Данью милостью Крымской земли
Во имя святой Богородицы
Под начальством Акопа—мудрого учи-
теля
и надзирательством Магдеси Иоаннеса
и Магдеси Айтына из Кафы.
Руками каменщиков Григора и Тона-
кана...
в лета 1151 (1702)»¹⁶.

Среди феодосийских армянских надписей особое место занимают те, которые непосредственно относятся к деятельности великого мариниста Ивана Константиновича Айвазовского.

Одной из достопримечательностей города является картинная галерея Айвазовского. Здесь на балконе второго этажа обнаружено пять армянских надписей, высеченных на мраморных плитах. Из них четыре относятся к родословной выдающегося мариниста. Одна повествует о братьях художника Григоре Айвазовском—инспекторе порта Феодосия и Гаврииле Айвазяне—начальнике армянских епархий Нахичевани и Бессарабии. А рядом другая мраморная плита с надписью о том, что И. К. Айвазовский «провел в город воду». В следующих упоминаются родители Айвазовского—отец Геворг—Константин Григорян (умер в 1840 г.) и мать—Рипсима, умершая на 75 году жизни. В последней надписи упомянуты сестра художника Катерина Мазерова и семеро ее детей.

¹⁴ Надпись № 88.

¹⁵ Надпись № 287. (Перевод сделан нами.— Г. Г.).

¹⁶ Там же.

И. К. Айвазовский всячески содействовал делу восстановления армянских памятников в Крыму. В Феодосийской армянской церкви св. Сергия, во дворе которой похоронен прах Ивана Константиновича, на южной стене установлена мемориальная плита, сообщающая о том, что «сей храм возобновился из руин благодаря божью в 1888 г. увещаниям и стараниям Хорена, верховного вардапета Степанэ, которому способствовали армянин—профессор художеств Иоаннес Айвазовский, подаривший великолепные картины, и благочестивый армянский народ Феодосии».

Во дворе того же храма, в доме Александры Чаушян, хранится другая мраморная плита, высеченная на армянском и русском языках в честь пожертвования в пользу храма в 1892 году. И в ней первым вместе с Серебрякянцем (Серебряков) и Берберянцом (Берберян) упоминается имя художника. Кстати, в 1892 году небольшая мраморная доска была установлена у фонтана городского сада, который известен как «фонтан Айвазовского».

Эпиграфическая экспедиция собрала много армянских надписей также в Симферополе, Армянске, Евпатории, Ялте и других городах и селах Крыма. В этих надписях упоминаются князья и потомственные дворяне¹⁷, полководцы и рядовые воины, почетные граждане данного города¹⁸, художники¹⁹, архитекторы²⁰, каменщики, сапожники²¹ и мастера других профессий.

На основании мемориальной надписи 1406 г. можно полагать, что в это время в Крыму армянской колонией управлял князь Зунд со своими подопечными—«старшими господами». В другой надписи, которая высечена на хачкаре²², упоминаются полководец Хутлубей и члены его семьи—отец Сарупей, мать Азиз и другие. Мы из других надписей и источников знаем, что Сиан Хутлубей в Каменец-Подольске в 1398 г. построил армянскую церковь св.

Николая²³. Княжеские роды упоминаются и в надписях 18-го столетия. Так, например, в высеченной в 1728 г. надписи говорится об ишханапете, т. е. великом князе Асвадуре²⁴.

Экспедиции впервые удалось найти имена двух армянских художников XVII в.—Никогоса Цахкарара и Шишмана Карапета²⁵. По некоторым надписям на хачкарах и эпитафии, высеченных на надгробной плите Никогоса Цахкарара, можно установить, что он жил и творил в Кафе, где и находится его могила. Нам удалось на основании этих надписей уточнить родословную этого замечательного художника-миниатюриста, чьи 25 работ сейчас бережно хранятся в Матенадаране им. Месропа Маштоца.

Среди собранных надписей особенно ценны те, которые повествуют о построении армянских школ и училищ в рассматриваемой колонии²⁶. Так, на мраморной плите, вставленной над карнизом бывшего евпаторийского армянского училища (ныне Дом инвалидов и архив города), указано, что в 1891 г. Оваким ага Сеферян своими средствами построил это училище для детей местных армян. Об этом богатом добродетеле говорится в эпитафии на его могиле, находящейся на симферопольском армянском кладбище (ныне Военное кладбище). На армянском и русском языках на белом мраморе высечено: «Здесь похоронен прах Овакима Минасовича Сеферова, умершего 7 февраля 1891 г. На средства его сооружены и пожертвованы Армяно-григорианской церкви в Симферополе дом для девичьяго отделения приходского училища в 1892 году»²⁷. Кстати, следует заметить, что на симферопольском армянском кладбище похоронено много добровольцев, которые вместе с русскими войсками боролись против турецкой империи во время первой мировой войны. Они родом из разных армянских губерний, захваченных турками. На одном могильнике, в образе пю-

17 Надпись № 304.

18 Надписи № 307, 308.

19 Надпись № 4.

20 Надпись № 63.

21 Надпись 1425 года.

22 Надпись № 46.

23 Хр. Кучук-Иоаннесов. Указ. соч., стр. 36.

24 Надпись № 150.

25 Надпись № 63.

26 Надписи № 383, 389, 398 и др.

27 Надпись № 287.

питра, лежит открытая книга из серого гранита, на страницах которой высечена (дословно):

«Кто сделает (прочтет) суд мой,
Пусть вспоминает наш бедный народ,
Который теснили турки-звери».

Справа высечен отрывок из популярного стихотворения армянского революционера-демократа, соратника Герцена и Чернышевского, Микаела Налбандяна «Свобода»²⁸.

На симферопольском армянском кладбище похоронены также добровольцы из Шапин-Гарансара²⁹. В одной из эпитафий надгробных плит говорится, что эти молодые добровольцы «пали мученической смертью за идею свободы». Можно не сомневаться в том, что они были соратниками и воинами прославленного армянского полководца Андраника Озаняна, так как и сам он родом был из города Шапин-Гарансара и со своим отрядом в рядах русских полков сражался против турок.

Ростовские армянские надписи (более 100), как и крымские, отражают всестороннюю жизнь в социально-политическом и культурном отношении и являются ценными источниками для обстоятельного изучения истории Ново-Нахичеванской армянской колонии. К сожалению, не все памятники сохранились, и сейчас мы не имеем возможности дешифровать надписи на местах, но благодаря трудам предыдущих

исследователей ныне представляется возможным установить их ценность. К числу таких надписей относится эпитафия, которая была высечена на надгробной плите офицера русской армии, подполковника Ивана (Иоаннеса) Абрамова. Здесь говорится, что «армянин Иван Абрамович, родившийся в Крыму, в Кафе, служил у могучей царицы—Екатерины и, будучи полным кавалером крестов, получил звание «подполковника-тысячника». Пришел на помощь в трудные времена для нашего бедного народа, оставшегося в степи, просил великую царицу о получении грамоты привилегии своему народу об освобождении армян от налогов на 10 лет и, обосновав г. Н. Нахичевань, привел сюда свой измученный народ, прогнанный из крымской земли...»³⁰.

Наподобие крымского духовного центра, в Н. Нахичевани армяне строят монастырь Сурб-Хач (русско-византийского стиля), который долгое время являлся одним из самых популярных духовных и культурных очагов армянского населения России. Во время Великой Отечественной войны монастырские сооружения сильно пострадали. По словам очевидцев, были разбомблены бывшая примонастырская школа и кладбище, где похоронены многие видные политические и культурные деятели армяне—М. Налбандян, А. Аламдарян, Р. Патканян и другие.

Г. ГРИГОРЯН

ПАМЯТНИК АРМЯНСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ШИТЬЯ XVI В.

В 1900 году Русский археологический институт в Константинополе организовал экспедицию в Сирию. Результаты экспедиции нашли отражение в отчете о деятельности института и статье руководителя экспедиции Ф. И. Успенского¹. Описывая

достопримечательности местечка Сейдная (Сегденеа, Seidnaia), находящегося в двадцати километрах к северу от Дамаска, Ф. И. Успенский несколько страниц отводит ризнице храма в честь Сегденайской Богородицы в женском греческом монастыре. Среди различных памятников этой

²⁸ См. надпись № 316 Арутюна Чухояна.

²⁹ Надписи № 317, 318.

¹ Отчет о деятельности Русского археологического института в Константинополе за 1900 г., в кил. «Известия Русск. археолог.

³⁰ Надпись № 362.

института в Константинополе», т. VII, вып. 2—3. София, 1902, стр. 227—231; Ф. И. Успенский. Археологические памятники Сирии, там же, стр. 93—212.